

ЖОЭЛЬ
ДИККЕР
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
СТЕФАНИ МЕЙЛЕР

Роман

Перевод с французского

Ирины Стаф

издательство **АСТ**

Москва

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В пучине

– 7

Исчезновение журналистки

Понедельник, 23 июня —
вторник, 1 июля 2014 года

Джесси Розенберг

Понедельник, 23 июня 2014 года

33 дня до открытия

21-го театрального фестиваля в Орфеа

В первый и последний раз я видел Стефани Мейлер, когда она заявила на небольшой прием по случаю моего ухода в отставку из полиции штата Нью-Йорк. В тот день целая толпа полицейских из всех отделов жарилась на полуденном солнце у деревянного помоста, который воздвигали по торжественным случаям на парковке окружного отделения полиции штата. На помосте стоял я, а рядом — мой шеф майор Маккенна, под чьим началом я прослужил все эти годы. Майор расхваливал меня по полной программе:

— Джесси Розенберг — молодой капитан полиции, но ему, видно, страшно не терпится нас покинуть, — вещал майор под смех собравшихся. — У меня и в мыслях не было, что он может уйти раньше меня. Странно все-таки устроена жизнь: всем хочется, чтобы я ушел, а я остаюсь, всем хочется, чтобы Джесси остался, а он уходит.

Мне было 45 лет, и я выходил в отставку счастливый и с легкой душой. Отслужив двадцать три года, я заработал право на пенсию и решил довести до ума один проект, занимавший меня уже давно. Мне оставалось отбыть последнюю неделю, до 30 июня. А потом откроется новая глава моей жизни.

— Помнится мне первое крупное дело Джесси, — продолжал майор. — Кошмарное убийство, четыре трупа. И он блестяще его раскрыл, а ведь никто в отделе не думал, что он справится.

Совсем еще молоденький был полицейский. С тех пор все поняли, что Джесси — крепкий орешек. Все, кто работал с ним бок о бок, знают, что в расследовании ему нет равных, могут даже сказать, что он был лучшим из нас. Мы прозвали его “Капитан сто процентов”, он раскрыл все дела, какие вел, второго такого детектива днем с огнем не найти. Этим полицейским восхищались коллеги, к нему обращались за советом как к эксперту, он много лет был инструктором академии. Позволь сказать тебе, Джесси: мы все уже двадцать лет тебе завидуем!

Новый взрыв хохота.

— Мы не совсем поняли, что за новый проект тебя ждет, Джесси, но желаем тебе удачи. Знай, нам тебя будет не хватать, полиции будет тебя не хватать, но главное — тебя будет не хватать нашим женам, которые на всех полицейских праздниках не сводили с тебя глаз.

Речь завершилась под гром аплодисментов. Майор дружелюбно обнял меня, и я спустился со сцены — поприветствовать собравшихся друзей, пока они все не ринулись в буфет.

Когда я на миг остался один, ко мне подошла очень красивая женщина лет тридцати. Не помню, чтобы я когда-нибудь ее видел.

— Значит, это вы знаменитый Капитан сто процентов? — игриво спросила она.

— Выходит, я, — ответил я с улыбкой. — Мы знакомы?

— Нет. Меня зовут Стефани Мейлер. Я журналистка “Орфеа кроникл”.

Мы пожали друг другу руки, и Стефани сказала:

— Вы не обидитесь, если я буду называть вас Капитан девяносто девять процентов?

Я нахмурился:

— Вы что, намекаете, что я раскрыл не все дела?

Вместо ответа она вытащила из сумки ксерокопию статьи из “Орфеа кроникл” от 1 августа 1994 года и протянула мне:

УБИЙСТВО В ОРФЕА: ЧЕТЫРЕ ТРУПА
УБИТЫ МЭР И ЕГО СЕМЬЯ

В субботу вечером мэр Орфеа Джозеф Гордон, его жена и 10-летний сын были убиты у себя дома. Имя четвертой жертвы — Меган Пейделин, 32 года. Молодая женщина, совершавшая в тот момент пробежку, видимо, оказалась нежелательной свидетельницей событий. Ей выстрелили в затылок на улице, перед домом мэра.

К статье прилагалась фотография: я и мой тогдашний напарник Дерек Скотт на месте преступления.

— Куда вы клоните? — спросил я.

— Вы не раскрыли это дело, капитан.

— Что за чушь!

— Тогда, в 1994 году, вы не нашли настоящего преступника. Я подумала, что вам лучше узнать об этом, пока вы не ушли из полиции.

Сперва я подумал, что это какая-то глупая шутка коллег, но Стефани говорила вполне серьезно.

— Вы что, ведете собственное расследование? — поинтересовался я.

— Вроде того, капитан.

— Вроде того? Если хотите, чтобы я вам поверил, не вливайте и говорите прямо.

— Я говорю правду, капитан. У меня прямо сейчас назначена встреча. Надеюсь, она позволит мне получить неопровержимые доказательства.

— Встреча с кем?

— Капитан, — насмешливо отозвалась она, — я не первый год работаю. Ни один журналист не упустит такой сенсации. Обещаю со временем поделиться с вами своими открытиями. А пока хочу попросить вас об одолжении: мне нужно получить доступ к архиву полиции штата.

— По-вашему, это одолжение, а по-моему, шантаж! — возразил я. — Для начала покажите свое расследование, Стефани. Ваши обвинения очень серьезны.

— Знаю, капитан Розенберг. Потому и не хочу, чтобы полиция меня обогнала.

— Позвольте вам напомнить, что вы обязаны сообщить полиции любую важную информацию, имеющуюся в вашем распоряжении. Таков закон. Кроме того, я вправе произвести обыск в редакции вашей газеты.

Стефани явно разочаровала моя реакция:

— Тем хуже, Капитан девяносто девять процентов. Мне казалось, вам это будет интересно, но вы, похоже, думаете только про свою отставку и тот новый проект, о котором говорил ваш майор. Что за проект? Старую лодку чинить будете?

— Это вас не касается, — сухо ответил я.

Она пожала плечами и сделала вид, будто собралась уходить. Я не сомневался, что она блефует, — и она, сделав пару шагов, в самом деле остановилась и повернулась ко мне:

— Ответ был прямо у вас перед глазами, капитан. Вы его просто не увидели.

Меня разбирали одновременно и любопытство, и злость.

— Не уверен, что понимаю вас, Стефани.

Она подняла руку и подержала у моего лица.

— Что вы видите, капитан?

— Вашу руку.

— А я вам показываю пальцы, — поправила она.

— А я вижу руку, — в недоумении возразил я.

— В том-то и проблема. Вы увидели то, что хотели увидеть, а не то, что вам показывали. Потому и промахнулись двадцать лет назад.

Это были ее последние слова. Она ушла, оставив мне свою загадку, визитную карточку и ксерокопию статьи.

Углядев в буфете бывшего своего напарника Дерека Скотта, ныне прозябавшего в отделе административных правонарушений, я кинулся к нему и показал вырезку из газеты.

— А ты ничуть не изменился, Джесси, — улыбнулся он, с любопытством разглядывая архивное фото. — Что от тебя хотела эта девица?

— Она журналистка. Говорит, мы в 1994 году облажались. Якобы что-то упустили в расследовании и промахнулись с убийцей.

— Что? — поперхнулся Дерек. — Ерунда какая-то.

— Знаю.

— Что именно она сказала?

— Что ответ лежал перед глазами, а мы его не увидели.

Дерек озадаченно помолчал. Он тоже был явно смущен, но в итоге решил не забивать себе голову.

— Вот ни на столько не поверю, — буркнул он. — Просто заштатная журналюшка решила сделать себе дешевую рекламу.

— Может быть, — задумчиво ответил я. — А может, и нет.

Я оглядел парковку и заметил Стефани. Садясь в машину, она помахала мне рукой и крикнула: “До встречи, капитан Розенберг”.

Но встреча так и не состоялась.

Потому что в тот день она пропала.

Дерек Скотт

Как сейчас помню день, когда началось все это дело. В субботу, 30 июля 1994 года.

Вечером мы с Джесси были на дежурстве и остановились поужинать в “Голубой лагуне” — модном ресторане, где Дарла с Наташей работали официантками.

Джесси тогда уже не первый год жил с Наташей. Дарла была ее лучшей подругой. Они собирались вместе открыть ресторан и целыми днями напролет занимались своим планом: нашли помещение и теперь получали разрешение на строительные работы. А по вечерам и на выходных обслуживали посетителей в “Голубой лагуне”, откладывая половину заработка, чтобы вложить в свое будущее заведение.

В “Голубой лагуне” они прекрасно могли бы заниматься бумагами или кухней, но владелец говорил: “Вашим смазливым личикам и круглым попкам место в зале. И не нойте, чашевых вы получаете куда больше, чем заработали бы на кухне”. Тут он был прав: многие ходили в “Голубую лагуну” только ради официанток. Обе были красивые, приветливые, улыбочивые. Все при них. И ресторан их ждал бурный успех, о нем уже говорили на всех углах.

Парня у Дарлы не было. И признаюсь, с тех пор, как я ее встретил, она не выходила у меня из головы. Я приставал к Джесси, упрасивал сходить в “Голубую лагуну”, когда там

были Наташа с Дарлой, и выпить с ними кофе. А когда обе работали у Джесси над планами своего ресторана, я тоже к ним пристраивался, увивался за Дарлой, но дело шло со скрипом.

В тот пресловутый вечер 30 июля мы с Джесси около половины девятого ужинали у барной стойки и весело перекидывались словами с Наташей и Дарлой, вертевшимися рядом. Вдруг наши с Джесси биперы одновременно запищали. Мы в тревоге уставились друг на друга.

— Наверно, стряслось что-то серьезное, если бибикает у вас обоих, — заметила Наташа.

Она показала, где в ресторане телефонная кабина; второй аппарат стоял на стойке. Джесси направился в кабину, я остался у стойки. Разговаривали мы недолго.

— Общая тревога, четверо убитых, — объяснил я Наташе с Дарлой, повесив трубку и бросаясь к выходу.

Джесси натягивал куртку.

— Поворачивайся! — рявкнул я на него. — Та группа, что первой прибудет на место, получит дело.

Мы были молоды и честолюбивы. Нам впервые выпал случай вести вместе серьезное расследование. Я был опытнее Джесси, успел дослужиться до сержанта. Меня невероятно ценило начальство. Все говорили, что мне светит головокружительная карьера.

Мы выбежали на улицу и прыгнули в машину: я за руль, Джесси на переднее сиденье.

Я нажал на газ, а Джесси, подобрав с пола мигалку, включил ее и через открытое окно поставил на крышу нашей немаркированной машины; ночь осветилась красными проблесками.

Вот так все и началось.